

с негативным неустойчивым профессиональным самовосприятием и неадекватной оценкой своих профессиональных возможностей — «ненормативную» степень выраженности психологических защит (40 чел. — 26,7 %), которая дестабилизирует их профессиональную Я-концепцию, препятствуя успешному профессиональному становлению студентов-психологов.

Литература

1. Аксенова И. В. Динамика развития профессионально-перцептивной культуры студентов-психологов: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. Ставрополь, 2000. 19 с.
2. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: диагностика, генезис, функционирование. Мытищи, 1994. 144 с.
3. Собчик Л. Н. Методы психологической диагностики: Диагностика межличностных отношений: Метод. руководство. М., 1990. Вып. 3. 47 с.
4. Шарапов А. О. Развитие профессионального самосознания практического психолога образования в процессе обучения в вузе.: Автореф. дис. ... канд. психолог. наук. Ставрополь, 2000. 20 с.

С. А. Месникович

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О РЕАЛЬНОМ НРАВСТВЕННОМ Я

Необходимость качественного совершенствования обучения и воспитания студентов актуализирует проблему развития нравственных представлений юношей и девушек. Умение адекватно отражать сущность нравственных фактов и явлений, способность ориентироваться в многообразии нравственных качеств и нравственных поступков чрезвычайно важны для широкого спектра личностных проявлений субъекта. Диагностика и развитие нравственных представлений необходимы для оптимизации процесса самосовершенствования человека, эффективности его взаимодействия с другими людьми, решения внутриличностных конфликтов. Особую актуальность приобретает изучение нравственных представлений в студенческом возрасте, так как студенчество составляет достаточно многочисленную часть юношей и девушек и характеризуется активным включением в социальную жизнь общества. Проведенное нами экспериментальное исследование было направлено на выявление специфики представлений о нравственных характеристиках другого человека и своих собственных у студентов. В качестве испытуемых выступили студенты факультетов русской филологии, естествознания, психологии БГПУ. В данной статье приводим результаты анализа семантических пространств представлений студентов о реальном нравственном Я.

Выявление семантической организации нравственных представлений осуществлялось путем проведения методики частного семантического дифференциала и дальнейшей ее обработки посредством факторного анализа. После чего была использована методика описания модальных стимулов, позволившая изучить представления респондентов о нравственных качествах личности, формах их проявления. Использование частных личностных семантических дифференциалов позволяет проводить более тонкий семантический анализ, а сами факторные структуры могут интерпретироваться как более дифференцированные, чем семантические пространства классического Осгудовского дифференциала.

Семантическое пространство представляет собой систему признаков, описаний объективной и социальной действительности, определенным образом структурированной. В основе построения семантических пространств лежат статистические процедуры (инвариантом которых является факторный анализ), позволяющие сгруппировать ряд отдельных признаков в более емкие категории — факторы и представить значение из некоторой содержательной области как совокупность этих факторов, включенных с различными коэффициентами веса.

Построение семантического пространства предполагает решение двух задач. Первая связана с исследованием его структуры: изучением ведущих взаимосвязей между его элементами, принципов и способов объединения признаков. Вторая задача тесно связана с первой и предполагает использование полученных категориальных структур в качестве контрольного критерия при сравнении с категориальными структурами по завершению эксперимента.

В то время как классический семантический дифференциал (Ч. Осгуд) отражает обобщенные эмоционально-оценочные формы классификации, факторные структуры частных семантических дифференциалов представляют более узкие основания классификации как конотативного, так и денотативного (предметного) характера и отражают имплицитную теорию личности по поводу объекта.

Выступая опосредованными знаниями испытуемых в данной содержательной области, они не являются универсальными и требуют построения частных семантических пространств для каждой однородной популяции. Поэтому во втором этапе исследования принимали участие только респонденты, составившие в дальнейшем экспериментальные группы.

Личностный семантический дифференциал строился на базе шкалирования респондентами нравственного человека, реального нравственного Я, идеального нравственного Я по 70 биполярным шкалам, ориенти-

рованным как на предметные признаки объекта познания, так и на универсальные эмоционально-оценочные признаки.

Предъявляемые шкалы подбирались таким образом, чтобы можно было рассмотреть субъективную трактовку понятий, наиболее близких к реальному употреблению в речи респондентов (по данным первого этапа) и наиболее далеких от него. Основанием подбора служил тезаурус качеств Л. Н. Рожиной, А. Г. Петренко.

Согласно полученным результатам в мужской выборке выделилось 13 факторов, в женской — 14. Первый фактор — «оценка» (в мужской выборке вклад в общую дисперсию — 34,6 %, в женской — 32 %). Факторные нагрузки свидетельствуют о том, что наиболее значимыми оказались такие шкалы, как «добрый — злой», «доброжелательный — недоброжелательный», «правильный — неправильный», «хороший — плохой», «авторитетный — неавторитетный», «открытый — лицемерный», «привлекательный — омерзительный», «приятный — гадкий», «красивый — безобразный». Выделенные шкалы констатируют то, что в первую очередь при характеристике нравственного человека респонденты обращают внимание на качества, отражающие его общительность, компетентность и внешнюю привлекательность. Собственно нравственные качества-шкалы имеют меньшие нагрузки, а, следовательно, и несколько меньшую значимость. Данный фактор является относительно ортогональным, учитывая высокие нагрузки внутри шкал — стабильным. Фактор 2, представленный 7 оценочными шкалами, назван нами «Щедрость» (вклад в общую дисперсию 11,5 %), содержит:

• щедрый — скряга	0,91
• полезный — вредный	0,87
• верный — неверный	0,66
• четкий — обтекаемый	0,63
• оптимистичный — пессимистичный	0,64
• притягивающий — отталкивающий	0,62
• высокий — низкий	0,5

Фактор показывает высокую корреляцию входящих в него шкал «щедрый — скряга», «полезный — вредный», «положительный — отрицательный» при отражении реального нравственного Я.

Фактор 3 проинтерпретирован нами как «Принципиальность» (11,3 %).

• принципиальный — беспринципный	0,64
• хороший — плохой	0,62
• ранимый — толстокожий	0,58
• красивый — безобразный	0,58
• патриотичный — непатриотичный	0,54

Необычным для нас показалось наличие устойчивых связей между принципиальностью, ранимостью и патриотичностью в структуре представлений о реальном нравственном Я.

Последующие факторы имеют названия «Ответственность» (7,6 %), «Воспитанность» (6,3 %), «Искренность» (5,5 %), «Отходчивость» (4,5 %), «Яркость» (2,7 %), «Душевность» (1,7 %), «Сострадание» (1,4 %), «Метафоричность», «Стыдливость».

У девушек выделены аналогичные по содержанию факторы, однако, имеются некоторые различия, связанные как с распределением нагрузок внутри шкал, так и с мощностью вклада фактора в общую дисперсию. Остановимся на данных различиях.

Фактор 2 «Щедрость» повторяет фактор 6 мужской выборки свидетельствует о том, что в женской выборке данный фактор имеет большую субъективную значимость, чем в мужской.

Фактор 3 «Воспитанность» повторяет 5 фактор мужской выборки с добавлением шкал «нежный — грубый» и «сострадающий — не сострадающий», что свидетельствует о превалировании значимости фактора «Воспитанность» над фактором «Принципиальность» у девушек.

Фактор 4 «Принципиальность» идентичен фактору 3 у юношей.

Фактор 5 «Ответственность» почти идентичен фактору 4 в мужской выборке, с заменой шкалы «гуманный — негуманный» на «положительный — отрицательный», что придает данному фактору большую эмоциональность.

В факторе 6 наблюдается различие в смещении нагрузок внутри шкал. В результате данного обстоятельства было изменено его название «Совестливость», однако содержание фактора осталось прежним:

• независтливый — завистливый	0,61
• соvestливый — бессовестный	0,54
• светлый — темный	0,58
• искренний — фальшивый	0,52

Изменение фиксирует преобладание значимости характеристики «совестливый» над «искренний» в женской выборке. Факторы 7, 8, 9, 10 повторяют аналогичные в мужской выборке. С 11 по 14 они свидетельствуют о появлении дробных факторов, среди которых есть содержащие всего одну шкалу: «Цельность», «Воспитанность», «Порядочность», «Прощение».

Результаты факторного анализа позволили определить наиболее значимые факторы и, в свою очередь, ведущие шкалы для испытуемых мужской и женской выборки, рассматриваемые как отражение специфического паттерна восприятия реального нравственного Я в их пред-

ставлениях. Ведущим фактором в обеих выборках является «Оценка», а наиболее значимыми шкалами данного фактора — «добрый — злой», «доброжелательный — недоброжелательный», «правильный — неправильный», «хороший — плохой», «авторитетный — неавторитетный», «открытый — лицемерный», «привлекательный — омерзительный», «приятный — гадкий», свидетельствующие о том, что оценка нравственного Я, как и нравственного человека, в большей степени определялась коммуникативностью, компетентностью, дружеским расположением к другим, что указывает на недифференцированность нравственных представлений и даже некоторую поверхностность. Для мужской выборки значимыми факторами так же являются «Щедрость» и «Принципиальность», для женской — «Щедрость» и «Воспитанность», что указывает на гендерные различия в представлениях реципиентов о реальном нравственном Я.

Таким образом, выделенные семантические пространства, репрезентирующие представления о реальном нравственном Я, показали наличие гендерных различий, способствовали планированию способов подачи материала при изучении познания на обучающем этапе эксперимента.

С. А. Рыбаченко

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В СПОРТЕ

Под методологией понимается логика научного поиска или стратегия приемов научного исследования. Это учение о методах и принципах познания, которое делится на две части. Одна из них представляет собой раздел об исходных основах (принципах) познания, а вторая посвящена способам и приемам исследования, опирающимся на эти основы. В первой части данного учения анализируются и оцениваются те философские представления и взгляды, на которые исследователь опирается в процессе познания, что является свидетельством связи методологии с философией, с мировоззрением. В учении о способах и приемах исследования рассматриваются общие стороны частных методов познания, составляющих общую методику исследования.

В. Д. Гончаров в понимании проблем социальной психологии физической культуры предлагает исходить из принципов диалектического материализма. Он рассматривает физическую культуру как многогранное, многоплановое целое, биологическую сторону которого изучают естественные науки, а социальную — общественные, среди которых важное место занимает социальная психология [3].